

Бенбен почувствовал, что хозяин вернулся, сладко потянулся на месте, а затем, ступая мягкими лапами, подошел к двери лестничного пролета и потерся головой о лодыжку Чжоу Сыфу.

Полувлажные пряди волос свисали на лоб, с них все еще капала вода. Капли стекали по контурам лица Чжоу Сыфу, скользили по векам и переносице, змейкой спускались по линии ключиц и в конце концов исчезали в едва заметной ложбинке на его животе.

Ши Тянь машинально хотел отвести взгляд, но глаза помимо воли приковались к внутренней стороне правого бедра мужчины.

Тот обычно носил облегающие брюки, поэтому снаружи было совершенно не разглядеть, что на его правой ноге на самом деле есть длинный и пугающий старый шрам. Цвет кожи в том месте уже почти сравнялся с естественным оттенком, но все еще можно было различить следы от когда-то снятых швов.

Ши Тянь подумал, что где-то уже видел похожий рубец.

Он быстро вспомнил: в детстве один из родственников попал в автомобильную аварию. Когда его привезли в больницу, нижняя часть конечности была практически раздроблена. Врачи смогли зафиксировать кости ноги только с помощью стальных штифтов и пластин, а через несколько месяцев провели операцию, чтобы их удалить и срастить кость окончательно.

Позже, когда вся семья навещала того родственника, они увидели, что его бедро подвешено в воздухе, а на месте, где только что сняли швы, остался точно такой же след.

В юности они были полны пыла, их сердца бились в унисон, и они оба были глубоко погружены в чувства, от которых не могли отказаться. Будь то старая кровать в ветхом доме, скрипучая деревянная лестница или узкая ванна, окутанная туманом, — везде остались следы их близости, их слияния друг с другом.

Однако в его памяти на теле Чжоу Сыфу не было этого шрама.

Постепенно Чжоу Сыфу заметил, куда устремлен взгляд Ши Тяня.

Слегка скрестив свои длинные ноги, он незаметно прикрыл безобразный шрам на внутренней стороне бедра. Сложив руки на груди и прислонившись к дверному косяку, он спросил с легким недоумением в голосе:

— Это ты?

Ши Тянь отвел взгляд и заметил, что глаза Чжоу Сыфу темны, как омут. В них читалось неподдельное удивление — казалось, он действительно не понимает, почему Ши Тянь здесь оказался.

Не успел Ши Тянь ничего объяснить, как увидел, что Чжоу Сыфу поднял глаза и, глядя поверх его плеча, уставился на полуоткрытый сейф в центре темной комнаты. Внутри, слева и справа, лежали печать компании и то самое старое кольцо, которое он только что туда положил, — смотрелись они крайне неуместно.

Губы Чжоу Сыфу медленно дрогнули, а в глубине глаз вспыхнул переменчивый, холодный огонек.

Как раз когда он хотел что-то сказать, в конце коридора внезапно раздался звонок в дверь квартиры:

— Динь-дон.

Чжоу Сыфу замер, собираясь открыть дверь, но в следующую секунду резко остановился.

Тусклый свет выхватил лицо Ши Тяня из темноты, и он заметил серую известковую пыль на кончиках его волос. Присмотревшись, он увидел, что Ши Тянь все это время хмурится, его губы плотно сжаты, а пальцы рук непроизвольно сжимаются в кулаки, словно он молча терпит какую-то боль.

— ...Ты ударился головой? — спросил Чжоу Сыфу.

Заправляя машину на станции, Ци Вэйли связался с несколькими телохранителями, оставшимися в Фэньюй, и приказал им прибраться, чтобы не осталось никаких улик.

На обратном пути в Вессел-Гранд он увидел у дороги супермаркет с импортными продуктами и решил сделать остановку. По правде говоря, это был его первый официальный прием в качестве хозяина для Сяо Шитяня, поэтому нужно было постараться.

Раньше от Чжоу Сыфу он узнал, что Сяо Шитянь обожает сладкое — и фрукты, и напитки. Походив по отделам, он выбрал дорогое сладкое десертное вино и полный пакет сезонной черешни.

Вино стоило меньше тысячи, черешня — всего несколько сотен. Доставая черную карту, чтобы расплатиться, он даже почувствовал неловкость. Он никогда не пил настолько дешевое вино и поначалу считал, что это несолидно, но Чжоу Сыфу недавно пригрозил ему, намекнув, чтобы в следующий раз, когда он увидит Сяо Шитяня, тот оставил все свои вычурные привычки и не приносил сюда роскошный стиль жизни из Лос-Анджелеса.

Поднявшись на лифте на верхний этаж, Ци Вэйли с покупками в руках радостно толкнул отпертую дверь квартиры:

— Сяо Шитянь, смотри, что я тебе принес!

Едва переступив порог, он застыл с застывшей улыбкой на лице.

Внутри было полутемно, шторы на балконе задернуты, единственным источником света была торшер в углу гостиной. В квартире никого не было, только у входа стояли мужские туфли — должно быть, Ши Тяня. Сквозь тусклый свет он увидел на спинке дивана белое банное полотенце, от которого исходил легкий аромат соснового геля для душа.

...Где он? Пошел мыться?

Пройдя через пустую прихожую, Ци Вэйли только положил покупки на кухонную стойку, как почувствовал, что что-то маленькое подбежало сзади и легонько ткнулось в его брюки. Нагнувшись, он поднял котенка и слегка покачал его в воздухе:

— Ах ты, паршивец, опять нападаешь со спины?

Бенбену стало дурно от качки, и он своими еще не окрепшими зубками легонько укусил его за палец. Ци Вэйли от боли разжал руки, и котенок, ловко прыгнув на стойку, утащил из пакета черешню. Несмотря на короткие лапки, Бенбен шустро помчался вверх по лестнице.

Ци Вэйли помнил, что кошкам нельзя есть продукты, содержащие цианиды, и, опасаясь, что Бенбен случайно проглотит черешню, поспешил следом.

Держась за перила, он поднялся наверх и увидел, что Бенбен стоит на голове гипсовой статуи у лестницы. Одной лапой он прижимал свой трофей, а голову задрал высоко вверх, глядя на него, словно величественный маленький лев.

— Бенбен, слушайся... — он поднял руки, собираясь снять котенка, как вдруг из глубины коридора, из какой-то комнаты, донесся голос Ши Тяня.

— М-м-а... — голос Ши Тяня слегка дрожал, а в конце фразы отчетливо слышалось волнение. — ...Чжоу Сыфу, можешь... полегче?

Звук трущейся ткани просачивался сквозь щель в двери спальни, отчетливо раздаваясь в пустом коридоре. В следующую секунду внутри раздался ленивый и хриплый голос Чжоу Сыфу:

— А сейчас? Еще болит?

Ши Тянь глубоко вздохнул, и из его горла вырвался сдавленный стон:

— Болит.

Спустя мгновение Чжоу Сыфу неспешно и равнодушно произнес:

— Ты кровоточишь. Потерпи еще немного.

— ...

Ци Вэйли замер, все его движения сковало. Прижимая к себе котенка, он сделал несколько шагов назад. Пока он стоял, остолебев, из спальни донеслись новые звуки.

— Приподними, чтобы я видел четче, — приказал Чжоу Сыфу. — Сейчас это два пальца, чувствуешь?

Ши Тянь, сжав зубы, тихо ответил:

— ...Немного.

Чжоу Сыфу:

— Хорошо. А теперь попробуем пять пальцев. Если будет больно — скажи.

— ...Угу.

— ...

Слушая диалог в спальне, Ци Вэйли почувствовал себя так, будто его поразила молния.

Нет... пять пальцев? От пяти пальцев же можно коньки отбросить?! К тому же, судя по всему, уже идет кровь — это что, не опасно для жизни?!

Он никогда не думал, что Чжоу Сыфу способен зайти настолько далеко. Судя по их разговору, болезненное желание контроля Чжоу Сыфу выходило за рамки понимания нормального человека. Но почему Сяо Шитянь так покорно ему подчиняется? Это совсем не похоже на его характер!

Не раздумывая, Ци Вэйли оставил кота на статуе и широким шагом бросился к главной спальне. Как старший брат, он обязан был вмешаться, вразумить младшего, пока не поздно. Сейчас еще не поздно остановить такие извращенные наклонности Чжоу Сыфу.

Ци Вэйли не ожидал, что дверь спальни лишь прикрыта. Он хотел постучать, но стоило ему прикоснуться к дереву, как дверь медленно подалась вперед. Не раздумывая, он прочистил горло и командным, решительным тоном рявкнул:

— Чжоу Сыфу, знай меру!

Услышав глухой скрип двери, оба человека на кровати одновременно повернули головы в сторону входа.

Ши Тянь и Чжоу Сыфу:

— ?

Ци Вэйли:

— ...

Ши Тянь, приподняв волосы на затылке, только хотел попросить Чжоу Сыфу нажать пальцами на место, где остановилось кровотечение, как вдруг был напуган ворвавшимся Ци Вэйли.

Чжоу Сыфу, который как раз обрабатывал рану ватной палочкой, тоже вздрогнул. Его рука дернулась, и он случайно наклонил бутылек со спиртом — холодная жидкость полилась прямо на рану.

— ...

Острая, жгучая боль пронзила нервные окончания, разливаясь по всему телу. Ши Тянь побледнел, ему хотелось умереть от боли.

Отставив бутылек, Чжоу Сыфу в панике выхватил из аптечки влажные салфетки, пытаясь вытереть жидкость с головы Ши Тяня, но заметил, что лоб и ладони того покрылись холодным потом.

На глазах у Ци Вэйли Ши Тянь, побледнев, опустил голову, прижавшись лбом к груди Чжоу Сыфу. Одной рукой он вцепился в его рукав, выдавив из себя сдавленный, полный боли стон:

— У-у...

Наблюдая за происходящим, Чжоу Сыфу на мгновение превратился в статую.

Это был их первый настоящий физический контакт с тех пор, как они вошли в дом.

Внизу, заметив, что Ши Тянь разбил затылок, он предложил подняться наверх, чтобы обработать рану в аптечке. Возможно, оттого что рана действительно болела, Ши Тянь не стал церемониться, подождал, пока Чжоу Сыфу переоденется, и пошел за ним.

В спальне Ши Тянь вел себя скованно, держался на расстоянии, общаясь только по необходимости. Даже когда Чжоу Сыфу предложил ему сжать руку или что-то еще, если будет больно, Ши Тянь лишь кивнул, но когда спирт коснулся раны, предпочел сжать кулаки, чем проявить слабость.

Если бы не крик Ци Вэйли, из-за которого он случайно пролил спирт, Ши Тянь, вероятно, так бы и не позволил себе прикоснуться к нему.

Чувствуя, как спина Ши Тяня дрожит в такт дыханию, а теплое дыхание касается его шеи, Чжоу Сыфу затаил дыхание. Положив ладонь на дрожащий позвоночник Ши Тяня, он поднял взгляд на Ци Вэйли, который с самого начала застыл в дверях.

Слегка похлопав Ши Тяня по спине, он тяжелым взглядом спросил брата:

— Ты опять специально?

Ци Вэйли отчаянно затряс головой, чуть не плача. Он правда не хотел!

Десять минут спустя.

Рана на затылке была заклеена пластырем, нестерпимая боль начала отступать. Они сидели в огромной гостиной, каждый занял свой диван, атмосфера была странной.

Ци Вэйли вынес из кухни тарелку с вымытой черешней, поставил на журнальный столик и сел посередине, недружелюбно спросив Чжоу Сыфу, который просматривал телефон:

— Какого черта, ты же только что улетел в Лос-Анджелес и должен был вернуться только на следующей неделе?

Чжоу Сыфу невозмутимо ответил:

— Встречу по контролю качества перенесли.

— ... — Ци Вэйли лишился дара речи. — Знал бы, что ты дома, я бы не стал...

Он хотел сказать, что если бы знал о его возвращении, то никогда не оставил бы Сяо Шитяня наедине с этим парнем. Но, подумав, проглотил слова. В конце концов, именно он сам привел овцу в пасть тигра.

Как только он замолчал, Ши Тянь, сидевший на другом диване, спокойно произнес:

— Итак, чья это квартира?

Ци Вэйли увидел, как Чжоу Сыфу бросил на него взгляд, мол, объясняй сам.

— Изначально это действительно была моя квартира, — честно сказал Ци Вэйли. — Сыфу съехал со старого места два месяца назад, подходящего жилья не нашел, а у меня как раз пустовало, вот он и поселился здесь.

Ши Тянь:

— Два месяца назад?

— Да.

Ши Тянь на мгновение замолчал. Если расчеты верны, то он знал об этом. По словам Чжэн Ин, Чжоу Сыфу жил в том старом доме в историческом районе. Он съехал оттуда в тот самый день, когда он и Цзи Юаньлинь поженились.

При этой мысли в голове всплыло кольцо в сейфе и гравировка на нем.

— Я буду любить тебя, как всегда.

В груди поднялось что-то тяжелое, сердце на миг опустело, а затем тяжело ухнуло вниз. Это чувство не было радостью или печалью, не было ностальгией. Это было чувство, которое нельзя выразить словами, точно такое же, как и тысячи раз за последние восемь лет.

Кислое и мягкое, оно сжимало сердце так, что перехватывало дыхание.

Видя, что он больше не спрашивает, Ци Вэйли продолжил:

— Впрочем, охрана здесь строгая, можешь не беспокоиться за свою печать.

— Печать? — Чжоу Сыфу наконец подал голос. — Они решились на это сегодня?

Получив подтверждение во взгляде Ци Вэйли, Чжоу Сыфу помрачнел.

— Изначально план был дождаться твоего возвращения, — сказал Ци Вэйли, обращаясь то ли к Чжоу Сыфу, то ли к Ши Тяню, — но как только Сяо Шитянь вошел в компанию, мои люди заметили, что те типы околачиваются внизу. Учитывая, что в Лос-Анджелесе была ночь, ситуация была срочной, я не стал тебя беспокоить и приказал действовать.

Слушая, как братья подыгрывают друг другу, Ши Тянь мысленно отметил три момента: первое

— Чжоу Сыфу давно знал о сговоре Ци Юаньлиня; второе — действия Ци Вэйли не были прямым приказом Чжоу Сыфу; третье — произошедшее в Фэньюй было неожиданностью, о которой эти двое не знали заранее.

Ци Вэйли позвонили, и он поспешно ушел в ванную в конце коридора.

Заметив, что Ши Тянь хочет о многом спросить, Чжоу Сыфу отложил телефон и поднял бокал с красным вином:

— Я понимаю, что господин Ши сбит с толку, но надеюсь на сотрудничество. Хотя бы смените тон, тогда мы сможем договориться, верно?

Ши Тянь не ответил, а спросил:

— Что со шрамом на твоей правой ноге?

Чжоу Сыфу невольно опустил ногу, прикрывая ее другой. Он вспомнил, что брюки скрывают след.

Чжоу Сыфу отпил вина:

— Какой ответ хочет услышать господин Ши?

— Даже если ты соврешь, я ничего не смогу сделать, — Ши Тянь поднял взгляд, глядя ему в глаза. — Мне просто любопытно, какую причину ты назовешь.

Чжоу Сыфу спокойно возразил:

— Не думаю, что когда-либо вам лгал.

Ши Тянь усмехнулся:

— Верно. Ты просто всегда молчал. И по этой причине я ничего не могу с тобой поделать.

В день расставания он думал, что Чжоу Сыфу мог бы придумать хотя бы жалкую ложь, чтобы успокоить его. Сказать, что разлюбил, или что полюбил другого. Но он не сказал ничего. До самого конца он хранил молчание.

Кроме звуков ругани Ци Вэйли из ванной, в квартире снова воцарилась тишина. Когда Ши Тянь уже решил, что Чжоу Сыфу не ответит, он услышал спокойный голос:

— Шесть лет назад, в Америке. Мой биологический отец избил меня линейкой.

Ши Тянь:

— ...

Этого ответа он не ожидал. Линейка — вещь, которой его в детстве тоже наказывали. Она кажется болезненной, но не ломает костей и не оставляет шрамов. Какой должна быть линейка и с какой силой нужно было бить, чтобы раздробить кости ног до такой степени, что потребовались стальные штифты?

Голос Ши Тяня охрип:

— ...Почему он тебя бил?

Он сам не заметил, как перешел на шепот. Спустя долгое время он услышал ответ:

— Потому что я все еще любил.

<http://bllate.org/book/21443/2191547>